СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 93/94(470.312)(075.4)
ББК 63.3(2)522-2
DOI 10.22405/27128407_2021_1_6

UDC 93/94(470.312)(075.4)
LBC 63.3(2)522-2

ХОЗЯЕВА И УПРАВЛЯЮЩИЕ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНОГО СОСТАВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 60-Х ГГ. XIX В.

И. Н. Лобачева
МБОУ «Центр образования – гимназия № 30»
(г. Тула, Россия)

Аннотация. В статье на основе материалов фискальной документации (Журналов генеральной поверки торговли по уездам) выполнен анализ сословного и гендерного состава предпринимателей в Белевском, Веневском, Каширском и Крапивенском уездах Тульской губернии в 1868 – 1870 гг. Установлено, что в городах среди предпринимателей преобладали мещане, а в сельской местности – крестьяне. От степени развития торговли в городе или уезде во многом зависело присутствие среди предпринимателей города или сельской местности таких нетипичных бизнесменов как чиновники, военные и отставные солдаты. На появление среди бизнесменов солдат и офицеров напрямую влияло размещение на постой крупных воинских формирований в определенной местности.

Анализ гендерного состава предпринимателей позволил установить, что доля женщин-предпринимательниц в сельской местности превышала таковую в городе. Выдвинута гипотеза обусловленности этой тенденции меньшим разнообразием стратегий выживания для вдов в сельской местности по сравнению с городом. Отмечено малое представительство крестьянок среди предпринимательниц по сравнению с мещанками и купчихами.

Автором выявлено, что только купечество в городах привлекало дополнительный управляющий персонал в среднем из расчета более чем один человек на одно заведение. Констатируется, что представители большинства социальных групп предпочитали в качестве приказчиков использовать своих близких родственников, поскольку это позволяло не платить жалованье. Исключением были предприниматели из числа военных, помещиков и чиновников, которые предпочитали прибегать к услугам профессиональных управленцев. Выявлена тенденция использования купечеством сыновей и братьев в качестве приказчиков. Автор видит в этой закономерности как отражение высокой степени финансового благополучия купечества, так и сохранение в его среде традиций обучения сыновей семейному делу.

Ключевые слова: управление бизнесом, город, сельская местность, женщины-предпринимательницы, пореформенный период.

OWNERS AND STEWARDS: ANALYSIS OF SOCIAL AND GENDER COMPOSITION OF THE ENTERPRENEURS OF THE TULA PROVINCE OF THE LATE 60s OF THE 19th CENTURY

I. N. Lobacheva
Center of Education – Gymnasium No. 30
(Tula, Russia)

Abstract. The article analyzes the class and gender composition of entrepreneurs in the Belevsky, Venevsky, Kashirsky and Krapivensky districts of the Tula Province (Central European Region of Russia) in 1868 – 1870 on the basis of the materials of fiscal documentation. It was found that lower middle

class people predominated among the entrepreneurs in towns, and peasants – in rural areas. The presence of such uncommon businesspersons as officials, military and retired soldiers among the entrepreneurs of the city or rural areas largely depended on the degree of development of trade in a town or district. The deployment of large military formations in a certain area directly influenced the appearance of soldiers and officers among businesspersons.

The analysis of the gender composition of entrepreneurs allowed us to establish that the share of women entrepreneurs in rural areas exceeded that in the city. We put forward the hypothesis that this tendency is due to a smaller variety of survival strategies for widows in rural areas compared to the city. There is a small representation of peasant women among businesswomen in comparison with lower middle class women and merchantresses.

The article also analyzes the practice of engaging additional managers – clerks to participate in business. It was found that only merchants in towns engaged additional management staff at an average of more than one person per facility. The author notes that representatives of most social groups preferred to use their close relatives as clerks, since this saved them from paying their salaries. The exceptions were entrepreneurs from among the military, landowners and officials, who preferred to resort to the services of professional managers. The tendency became visible among the merchants to use sons and brothers as clerks rather than wives. The author sees this pattern as a reflection of the high degree of financial well-being of the merchant class, and the preservation of the traditions of teaching the sons of the family business.

Keywords: business management, city, countryside, women entrepreneurs, post-reform period.

Введение

История развития предпринимательства в России – тема, вот уже более двадцати лет не теряющая своей актуальности в виду того непростого пути к рыночной экономике, который уже прошла и продолжает проходить наша страна. За это время появилось достаточно большое количество обобщающих трудов по теме, созданных, главным образом, по материалам столичных архивов. Достаточно скоро в сфере внимания ученых оказались гендерные и сословные аспекты предпринимательства, активно ведутся исследования региональных особенностей эволюции бизнеса в России. При этом наибольший интерес у специалистов вызывает пореформенный период развития экономики России, как время интенсивных преобразований, направленных на либерализацию государственного регулирования хозяйственной жизни Российской империи, сопровождавшихся масштабными изменениями и в других сферах общества. Однако до настоящего момента сравнительно немногочисленными остаются исследования, посвященные практикам организации предпринимателями своего дела на региональном уровне, а именно обеспечению своего дела управляющим персоналам [2; 7; 20]. Многие работы в этом направлении имеют характер просопографического анализа, без привлечения статистических показателей [3; 14; 17].

Источниковой базой настоящего исследования послужили материалы «Журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений» за период 1868 – 1871 гг. по четырем уездам Тульской губернии: Веневскому, Каширскому [9], Крапивенскому [10] и Белевскому [11]. Журналы составлялись ежегодно чиновниками Казенных палат при участи выборных сословных представителей из числа местного купечества [5]. Материалы проверок включают в себя перечисление торговых и промышленных заведений с указанием их места расположения (вплоть до улицы для города и села для уездов), номенклатуру продаваемых или производимых товаров, в ряде случаев – указание на успешность дела («весьма бедная», «ничтожная», «хорошая», «порядочная» и т.п.) и даже характер торговли («…торгует из одного только амбара скупаемым зерновым хлебом, который продает на месте и отправляет в Москву в вагонах») [10, л. 91]. Так, в результате анализа Журналов поверок было установлено, что в 1868 – 1870 гг. крупный бизнес в рассматриваемых уездах был сосредоточен в таких сферах, как производство и оборот алкоголя (несколько

пивоваренных заведений, водочные заводы), скупка и перепродажа крупными партиями пеньки и конопли (иногда после их переработки на пенькотрепальнях и маслобойнях), а также хлеба. Исключением была Кашира, где не зафиксировано подобных заведений, зато в ее уезде действовало несколько миткальных и суконная фабрики. В городах также существовали кожевенные и кирпичные заводы, синильные заведения, кузни. Вся их продукция была ориентирована преимущественно на местных жителей. Основная же масса предпринимателей в городах содержала небольшие ремесленные заведения, питейные дома или вела мелочную торговлю (в Белеве существовал целый ряд табачных палаток). В сельской местности преимущественной формой мелкого предпринимательства было содержание питейных домов и постоялых дворов, иногда с мелочными лавками при них. Однако в рамках настоящего исследования более значимым стало то, что в Журналах поверки содержатся сведения о хозяине каждого торгово-промыслового заведения, его сословном статусе, а также пофамильно и с указанием сословного статуса называются вовлеченные в управление доверенные лица – наемные приказчики или члены семьи предпринимателя.

Статистическая обработка этих сведений позволила нам проанализировать сословную и гендерную специфику предпринимательства как в уездных городах, так и в сельской местности, а также выявить характерные черты привлечения хозяевами бизнеса дополнительного управляющего персонала. Таким образом, в основе приведенного исследования лежит локально-исторический подход, позволивший как достаточно обстоятельно изучить вышеназванные характеристики провинциального предпринимательства, так и выделить отдельные специфичные черты организации торгово-промыслового бизнеса в уездах Тульской губернии.

Предприниматели

Сословный и гендерный аспекты организации торговли в Тульской губернии ранее уже становились предметом научного анализа. Н. А. Биленко в своей диссертации исследовал материалы Журналов генеральной поверки торговли по Тульской губернии за 1888 г. [4, с. 191–194]. Обращение к более раннему периоду, произведенное в рамках настоящего исследования, в перспективе позволит уточнить в отношении избранных четырех уездов выявленные тенденции.

В городах (см. Таблицу 1) закономерным образом основную долю предпринимателей составляло мещанство, в сельской местности (см. Таблицу 2) – крестьянство.

Каширский уезд оказался наиболее «крестьянским» по составу своих предпринимателей – крестьяне в нем составляли более 60% торговцев. Для сравнения – в остальных изучаемых уездах доля крестьян-предпринимателей колеблется от 37% до 44%. Активная вовлеченность местного крестьянства в торгово-промысловую деятельность была обусловлена как крайней бедностью местных почв, так и пограничным расположением с Московской губернией, центром крестьянского отходничества. Как и в остальных рассматриваемых уездах, основным видом стационарной крестьянской торговли здесь выступало содержание постоялых дворов, питейных домов и мелочных лавок при них. Отходники, двигавшиеся в город на заработки и возвращавшиеся в свои села, вероятно, становились частыми клиентами такого рода заведений. Распространенность этого вида бизнеса среди крестьян-предпринимателей исследователи фиксируют и для Центрально-Черноземного региона России [12, с. 688].

При этом доля крестьян-предпринимателей в городах была сравнительно небольшой: от 8,4% (Крапивна) до 19,1% (Белев). Такой разброс обусловлен разной степенью привлекательности этих городов для ведения бизнеса. Так, Крапивна представляла меньший интерес для предпринимателей нежели ее уезд, где поднимались торговые села: Ясенки, Сергиево и Пеньково (в дальнейшем Сергиево и Пеньково выросли в города, соответственно, Щекино и Плавск). Напротив, Белев, имея

доступ к судоходной в середине XIX века Оке, был одним из крупнейших центров торговли в губернии.

Таблица 1

Сословная принадлежность предпринимателей гг. Белева, Венева, Каширы и Крапивны в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Показатели	Белев	Венев	Кашира	Крапивна	Всего
Купцы	чел.	87	21	34	34	176
	%	23,7	26,3	28,6	35,8	26,6
Мещане	чел.	175	41	57	50	323
	%	47,7	51,3	47,9	52,6	48,9
Крестьяне	чел.	70	9	19	8	106
	%	19,1	11,3	16,0	8,4	16,0
Солдаты	чел.	21	0	5	0	26
	%	5,7	0,0	4,2	0,0	3,9
Военные	чел.	8	6	2	0	16
	%	2,2	7,5	1,7	0,0	2,4
Прочие	чел.	6	3	2	3	14
	%	1,6	3,8	1,7	3,2	2,1

Таблица 2

Сословная принадлежность предпринимателей Блевского, Веневского, Каширского и Крапивенского уездов Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Показатели	Белевский уезд	Веневский уезд	Каширский уезд	Крапивен-ский уезд	Всего
Купцы	чел.	14	32	7	54	107
	%	12,6	20,8	7,9	26,2	19,1
Мещане	чел.	34	36	15	53	138
	%	30,6	23,4	16,9	25,7	24,6
Крестьяне	чел.	49	60	55	76	240
	%	44,1	39,0	61,8	36,9	42,9
Солдаты	чел.	5	10	2	10	27
	%	4,5	6,5	2,2	4,9	4,8
Военные	чел.	6	10	3	5	24
	%	5,4	6,5	3,4	2,4	4,3
Прочие	чел.	3	6	7	8	24
	%	2,7	3,9	7,9	3,9	4,3

Мещане, основная масса населения городов, закономерно составляют примерно одинаковый процент среди предпринимателей во всех анализируемых центрах (47% – 52%). Показательно, что наименьшая их доля зафиксирована по Белеву, а

наибольшая – по Крапивне, выступая, таким образом, зеркальным отражением долей крестьян-торговцев в этих городах. Уже больший разброс долей мещан видим в уездах (от 17% до 31%). Наибольшей была доля мещан-предпринимателей в Белевском уезде, а наименьшей – в Каширском. В последнем, как было показано выше, серьезную конкуренцию мещанам составляло сравнительно активное крестьянское предпринимательство.

В городах достаточно стабильны и доли купцов, преимущественно представителей крупного бизнеса. Как и мещане, купцы составляют наибольшую долю в Крапивне – более трети владельцев торгово-промышленных заведений (35,8%). Вероятно, это обусловлено меньшим количеством предпринимателей из других социальных групп, – прежде всего, крестьян. Также, аналогичным с мещанами образом, наименьшая доля купцов зафиксирована по Белеву (менее четверти всех предпринимателей – 23,7%). В уездах разброс долей купцов еще больший: от 8% до 26%. Самым маленьким процент купцов был в Кашире. Помимо фактора значительной доли крестьянского предпринимательства выше мы отмечали, что в Каширском уезде в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. практически не было крупных промышленных предприятий, владение которыми требовало получения купеческих свидетельств.

Солдаты, при общем достаточно скромном представительстве в рассматриваемых регионах, составляли сравнительно большую долю среди предпринимателей в Веневском (6,5%) и Крапивенском (4,9%) уездах. Объяснением может служить как развитость в этих уездах именно сельского предпринимательства (в городе Веневе, как и в городе Крапивне солдат-предпринимателей не зафиксировано), так и то, что 1864 – 1870 гг. в Веневском уезде располагался штаб Московского пехотного полка (за исключением 1865 г., когда на летние квартиры полк переместился в с. Ясенки Крапивенского уезда) [8]. Закономерным образом в Веневском уезде фиксируем и наибольшую долю (6,5%) предпринимателей из числа «военных» (к ней были отнесены военнослужащие, имеющие звания от унтер-офицера и прапорщика до майора).

Однако офицеры, в отличие от солдат, имели бизнес и в самом городе Веневе, причем эта доля для данной социальной группы была наибольшей во всех рассматриваемых городах (7,5%). Следом за Веневом наибольшая доля «военных» была отмечена в Белеве (2,2%). В Белеве же фиксируем и наибольшую долю солдат-предпринимателей (5,7%). Это подтверждает выводы о «городском» по преимущественной концентрации бизнеса характере предпринимательства в Белевском уезде. Здесь город, центр процветающей торговли, притягивал выходцев из разных социальных групп. Напротив, в условно «сельской» по преимущественному распределению бизнеса Крапивне солдаты и военные не торговали вообще.

В рамках настоящего исследования была выделена достаточно разнородная по своему составу группа предпринимателей под условным наименованием «прочие». В нее были включены немногочисленные во всех исследуемых уездах предприниматели из числа чиновников, помещиков, цеховых и иностранцев. Их доля была крайне мала (от 1,1% до 2,5%) во всех городах, включая Белев, где составлявшее в абсолютных числах наибольшее число предпринимателей этой группы (6 человек) просто «растворилось» среди прочих торговцев и промысловиков города. Несколько большим было представительство категории «прочие» в сельской местности (от 2,7% до 7,9%). Определенную роль в этом играло присутствие в составе этой группы такой специфичной для сельской местности сословной категории предпринимателей как помещики. Наибольшая доля «прочих» в Каширском уезде объясняется, опять же, как сравнительно небольшим общим количеством предпринимателей в этом уезде, так и «сельским» характером концентрации бизнеса в данной местности.

Обратимся к гендерному составу предпринимателей (см. Таблицу 3). Как неоднократно отмечалось исследователями вопроса [13, с. 150; 15, с. 46; 19, с. 39–40], занятие предпринимательством для женщины в XIX веке чаще всего было вынужденным. Потеряв мужа-кормильца и имея малолетних детей, которые пока не могли взять на

себя содержание матери, вдова искала способы обеспечить себя и свою семью. За исключением Каширы доля женщин-хозяек дела в уездах губернии на 2 – 4% превышала таковую в соответствующем городе губернии. Возможно, здесь играло свою роль то обстоятельство, что городская среда предоставляла вдове больше альтернативных стратегий выживания (повторный брак, обращение за помощью к благотворительным и социальным организациям, наем в прислуги). Наибольшей сравнительно с остальными исследуемыми уездами доля женщин среди предпринимателей была в Белеве (16,4%), Белевском и Крапивенском уездах (18% и 16,5% соответственно). Успех бизнеса, наиболее вероятный в процветающих центрах губернии, способствовал тому, что вдовы здесь охотнее продолжали дело умершего мужа или начинали собственное.

Таблица 3

Гендерный состав предпринимателей в гг. Тульской губернии Белеве, Веневе, Кашире, Крапивне и их уездах в 1868 – 1871 гг.

Во главе капитала	Показатели	Белев	Белевский уезд	Венев	Веневский уезд	Кашира	Каширский уезд	Крапивна	Крапивен-ский уезд	Всего
Мужчины	Чел.	307	91	75	142	112	85	84	172	1068
	%	83,6	82,0	94,9	92,2	94,1	95,5	88,4	83,5	87,5
Женщины	Чел.	60	20	4	12	7	4	11	34	152
	%	16,4	18,0	5,1	7,8	5,9	4,5	11,6	16,5	12,5

Что касается сословной принадлежности женщин-предпринимательниц (см. Таблицы 4, 5), то слишком малое их представительство не позволяет сделать обоснованные выводы по каждому уездному городу или уезду в отдельности. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что только в относительно крупном торговом центре – Белеве были зафиксированы женщины-предпринимательницы из числа всех выделенных нами групп при преобладании мещанок (36,7% от всех хозяек бизнеса в городе). Представительницы купечества и мещанства в целом по исследуемым городам имели примерно равные доли. Также следует констатировать, что крестьянки не вели дел в остальных изучаемых городах. Изучая крестьянское предпринимательство в губернском городе Туле, Н. А. Биленко в сопоставимый для данного исследования период (1864 г.) также не зафиксировал ни одной женщины предпринимательницы из крестьян ни в сфере торгового, ни в сфере промыслового бизнеса [6]. Причину этого исследователь видит в «долгом сохранении в крестьянской среде патриархальных семейных отношений».

В сельской местности женщины-предпринимательницы уже присутствуют практически среди всех рассматриваемых социальных групп. Исключением служит только Каширский уезд, где, как и в городе, среди общего небольшого числа предпринимателей не зафиксировано женщин-хозяек дела среди крестьянок, а также среди военных и «прочих». Вновь наиболее «пестрым» социальным составом женщин-хозяек дела выделяется регион с относительно высоким уровнем развития торговли – для сельской местности Тульской губернии изучаемого периода это Крапивенский уезд. В отличие от городов, в уездах уже просматривается преобладание представительниц купеческого бизнеса при равенстве долей мещанок и крестьянок. Вероятно, необходимость для хозяек лавок и постоялых дворов регулярно иметь здесь дело с пришлыми людьми (отходниками), находящимися в подвыпившем состоянии, затрудняло организацию своего дела для женщин из менее обеспеченных социальных

групп. Они не могли себе позволить нанять мужчину-помощника, а оперативное обращение к властям в сельской местности было затруднено.

Таблица 4

Сословная принадлежность предпринимательниц в городах Белев, Венев, Кашира и Крапивна Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Показатели	Белев	Венев	Кашира	Крапивна	Всего
Купцы	чел.	16	3	3	5	27
	%	26,7	60,0	42,9	45,5	32,9
Мещане	чел.	22	0	0	5	27
	%	36,7	0,0	0,0	45,5	32,9
Крестьяне	чел.	6	0	0	0	6
	%	10,0	0,0	0,0	0,0	7,3
Солдаты	чел.	9	0	4	0	13
	%	15,0	0,0	57,1	0,0	15,9
Военные	чел.	4	1	0	0	5
	%	6,7	20,0	0,0	0,0	6,1
Прочие	чел.	3	0	0	1	4
	%	5,0	0,0	0,0	9,1	4,9

Таблица 5

Сословная принадлежность предпринимательниц в Белевском, Веневском, Каширском и Крапивенском уездах Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Показатели	Белевский уезд	Веневский уезд	Каширский уезд	Крапивен-ский уезд	Всего
Купцы	чел.	7	2	1	13	23
	%	35,0	16,7	25,0	38,2	32,9
Мещане	чел.	5	2	1	9	17
	%	25,0	16,7	25,0	26,5	24,3
Крестьяне	чел.	5	3	0	9	17
	%	25,0	25,0	0,0	26,5	24,3
Солдаты	чел.	2	3	2	2	9
	%	10,0	25,0	50,0	5,9	12,9
Военные	чел.	0	1	0	1	2
	%	0,0	8,3	0,0	2,9	2,9
Прочие	чел.	1	1	0	0	2
	%	5,0	8,3	0,0	0,0	2,9

Управляющие

Привлечение к участию в бизнесе дополнительных работников как в лице наемных приказчиков, так и членов собственной семьи предпринимателя позволяет,

прежде всего, в значительной степени оценить успех и размах его дела. Помимо этого, сопоставление друг с другом долей приказчиков и активно участвующих в семейном бизнесе родственников в расчете на одного хозяина дела, позволит нам определить ведущие факторы семейных форм провинциального предпринимательства в исследуемый период.

Полученные данные (см. Таблицы 6, 7) предсказуемо свидетельствуют, что в городах наиболее активно привлекал приказчиков крупный бизнес – купцы. Практически не использовали дополнительных рабочих рук солдаты – наименее зажиточные предприниматели среди всех рассматриваемых социальных групп. Мещанство, будучи самой многочисленной группой предпринимателей во всех исследуемых городах, привлекало к участию в своем бизнесе лишь около пятой доли всех управляющих. Эпизодическим было обращение к помощи дополнительного управляющего персонала крестьян, военных и «прочих», тем более что и сами предприниматели из двух последних групп были немногочисленны в исследуемых городах.

Таблица 6

Привлечение управляющего персонала в торговых и промышленных заведениях городов Тульской губернии Белева, Венева, Каширы и Крапивны в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Приказчики	Белев	Венев	Кашира	Крапивна	Всего
Купцы	чел.	159	23	30	52	264
	%	82,0	57,5	55,6	72,2	73,3
Мещане	чел.	27	8	12	15	62
	%	13,9	20,0	22,2	20,8	17,2
Крестьяне	чел.	5	4	9	1	19
	%	2,6	10,0	16,7	1,4	5,3
Солдаты	чел.	2	0	0	0	2
	%	1,0	0,0	0,0	0,0	0,6
Военные	чел.	0	4	2	0	6
	%	0,0	10,0	3,7	0,0	1,7
Прочие	чел.	1	1	1	4	7
	%	0,5	2,5	1,9	5,6	1,9

Дополнительной иллюстрацией выявленной тенденции могут служить данные о соотношении числа торгово-промышленных заведений и обслуживающего их управляющего персонала (включая и самого хозяина предприятия, если он лично заведовал им). В своем исследовании Т. З. Позняк отмечает, что во второй половине XIX века в крупных городах Дальнего Востока на одно заведение приходилось 1,2 – 1,4 служащих, включая самого хозяина [18, с. 40]. Аналогичные подсчеты по Белеву (городу с наибольшим количеством торгово-промышленных заведений из рассматриваемых в настоящей статье) дают показатели в 1,1 человека на 1 заведение.

Таким образом, в конце 60-х гг. XIX в. в уездном городе Тульской губернии обеспеченность управляющем персоналом торгово-производственных заведений оставалась сравнительно невысокой. Более точные данные дает посословный анализ. Так, купечество Белева на 184 предприятия привлекало 233 человека в управление, т.е. 1,3 человека на одно заведение. У мещан и солдат этот показатель составил 1,0, а у

крестьян – 0,97. Таким образом, большинство мелких предпринимателей привлекало управленцев лишь по мере крайней необходимости. Владельцы более доходного дела могли позволить себе привлечение дополнительных управляющих, стремясь повысить качество управления своим бизнесом. Специфика крупного предпринимательства также подчас требовала большего количества персонала, нежели один человек на одну торгово-промысловую «точку». Так, хозяин дела должен был регулярно отлучаться на ярмарки. Нельзя исключать и такой фактор, как стремление отцов семейств привлечь к своему делу подрастающих наследников.

Таблица 7

Привлечение управляющего персонала в торговых и промышленных заведениях Белевского, Веневского, Каширского и Крапивенского уездов Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Приказчики	Белевский уезд	Веневский уезд	Каширский уезд	Крапивенский уезд	Всего
Купцы	чел.	22	41	8	66	137
	%	37,9	52,6	20,5	55,9	46,8
Мещане	чел.	12	13	4	17	46
	%	20,7	16,7	10,3	14,4	15,7
Крестьяне	чел.	19	15	20	22	76
	%	32,8	19,2	51,3	18,6	25,9
Солдаты	чел.	1	2	0	3	6
	%	1,7	2,6	0,0	2,5	2,0
Военные	чел.	1	4	2	2	9
	%	1,7	5,1	5,1	1,7	3,1
Прочие	чел.	3	3	5	8	19
	%	5,2	3,8	12,8	6,8	6,5

В сельской местности наблюдаем несколько иную картину. Зримый перевес доли управленческого персонала, привлеченного купечеством, сохраняется только для Веневского и Крапивенского уездов. В определенной степени для Веневского уезда это обусловлено активной торговой деятельностью местного купца Е. Г. Махотина. Ему одному в уезде принадлежало 15 питейных заведений, в каждом из которых работал наемный приказчик. Таким образом, приказчики купца Махотина составили более трети от общего числа привлеченных купечеством управленцев по Веневскому уезду (15 человек из 41). Зато закономерно возрастает по сравнению с городами процент персонала, привлеченного крестьянством, составлявшим наибольшую долю предпринимателей во всех исследуемых уездах. Содержание питейных домов (весьма распространенный тип бизнеса в сельской местности губернии) в большинстве случаев сопровождалось и содержанием при нем мелочной лавки, что делало неизбежным привлечение дополнительных рук.

Уточнить полученные данные можно при сопоставлении числа торгово-промышленных заведений и управленческого персонала по сословиям. В этот раз были взяты показатели Крапивенского уезда, в котором было зафиксировано наибольшее число предпринимателей. Здесь мы уже не видим какого-либо «избыточного» при-

влечения управленцев со стороны купечества, напротив, на 111 торговых точек, принадлежащих представителям купечества, приходится лишь 103 человека управляющего персонала, что составляет в среднем 0,93 человека на одно заведение. У всех остальных социальных групп предпринимателей по уезду этот показатель составил 1,0. человека. Таким образом, мы можем констатировать, что экономические факторы в деле привлечения купечеством дополнительного управляющего персонала все же перевешивали социальные.

Материал для более точного анализа исследуемых практик организации провинциального бизнеса дает сопоставление средних показателей привлечения приказчиков и членов семьи в расчете на одного предпринимателя (Таблицы 8, 9). В частности, мы сможем сопоставить, кого активнее привлекали к участию в своем деле предприниматели из разных сословных групп: наемных работников (на которых нужно было оформлять платное свидетельство и которым приходилось платить жалование), или своих близких (более дешевый и доступный трудовой ресурс). Нельзя исключать и того, что часть управленцев, зафиксированных в качестве наемных работников, на самом деле были родственниками предпринимателя, но имели иную фамилию (зятья, замужние сестры и т.п.), т.к. в рассматриваемом источнике указания на такого рода связи приказчиков с хозяином дела («зять его») присутствуют только в отношении купечества.

Купечество в городах в целом отдавало предпочтение семейным формам организации бизнеса (см. Таблицу 8). Выбиваются из обозначенной тенденции только показатели по Веневу, на которых существенно сказывается организация торговли питиями ранее упомянутого купца Махотина – в городе ему принадлежало 10 торговых точек с наемными приказчиками. Однако помимо Венева сопоставимой выглядит степень привлечения купечеством приказчиков и членов собственной семьи и для развитого торгового центра, каким выступал Белев (1,02 и 0,90). Крупные предприниматели, чей бизнес включал в себя целый ряд филиалов, просто «…не имели возможности справляться с делами, полагаясь только на собственные силы или членов своей семьи» [1, с. 117].

Мещане также чаще использовали в управлении делом членов семьи, нежели наемников (здесь исключением является Кашира, о влиянии низких абсолютных показателей по которой на итоговые проценты уже было сказано выше). Тем не менее при общем невысоком уровне привлечения мещанством помощников к ведению бизнеса в городах, разрыв между степенью использования приказчиков и помощников из числа родственников здесь не столь велик, как для купечества (за исключением Венева).

Противоречивую картину видим в отношении крестьянства в разных городах: в тех случаях, когда представители этого сословия все-таки прибегали к дополнительной паре рук в управлении делом, это были либо близкие родственники (Кашира, Крапивна), либо привлечение наемных приказчиков происходило в такой же степени, что и обращение к членам семьи (Белев, Венев). Полученные данные в отношении Венева вряд ли можно считать в полной мере показательными: только четверо крестьян-предпринимателей использовали дополнительную помощь в управлении и у двоих из них в качестве таковой были наемные работники. Тем не менее, вполне обозначается тенденция к отходу от семейных форм управления бизнесом в пользу профессиональных в крупных торговых центрах при сохранении, однако, традиционной приверженности купечества к организации своего дела с участием семейства.

Таблица 8

Привлечение членов семьи/наемных приказчиков в расчете на одного предпринимателя в гг. Белеве, Веневе, Кашире и Крапивне Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Управленческий персонал	Белев	Венев	Кашира	Крапивна
Купцы	Члены семьи	1,02	0,38	0,53	1,12
	Приказчики	0,90	0,71	0,35	0,47
Мещане	Члены семьи	0,10	0,17	0,09	0,18
	Приказчики	0,06	0,02	0,12	0,12
Крестьяне	Члены семьи	0,04	0,22	0,47	0,13
	Приказчики	0,03	0,22	0,00	0,00
Солдаты	Члены семьи	0,10	0,00	0,00	0,00
	Приказчики	0,00	0,00	0,00	0,00
Военные	Члены семьи	0,00	0,00	0,00	0,00
	Приказчики	0,17	0,67	1,00	0,00
Прочие	Члены семьи	0,00	0,00	0,00	0,00
	Приказчики	0,20	0,33	0,50	1,33

Явное предпочтение наемным приказчикам видим у предпринимателей из числа военных и «прочих». В разной степени используя труд приказчиков, своих родственников они не вовлекали в ведение дел вовсе. С одной стороны, как и у купцов, у многих из названных предпринимателей была экономическая возможность нанять профессионального управленца. С другой стороны, для военных, чиновников и дворян, т.е. людей, достаточно далеких от мира бизнеса, использование услуг опытного специалиста было необходимостью.

Тенденции в отношении организации управления своим делом, выявленные для исследуемых городов, в целом оказываются справедливы и для их уездов (см. Таблицу 9). Но в сельской местности привлечение членов семьи все же заметно в большей степени превалирует над наймом приказчиков для мещан (кроме Белевского уезда) и крестьян, а также помощники из числа родни фиксируются для предпринимателей-солдат. Выше уже отмечалось распространенность в сельской местности Тульской губернии своеобразных «парных» торговых точек – питейного дома и мелочной лавки, что просто вынуждало хозяина такого дела искать помощника. Также вне города поиск доверенного управителя на стороне вполне мог представлять сложности для сравнительно небогатых предпринимателей. Так, в уездах, иногда к своему делу вынуждены были привлекать членов семьи даже военные и «прочие» (эпизодические факты зафиксированы по Крапивне и Кашире).

Оценивая практики привлечения к управлению своим делом членов семьи (см. Таблицы 10, 11) представляется интересным провести анализ семейного статуса привлеченных к участию в деле родственников. Анализ полученных данных показал, что купечество преимущественно привлекало к участию в своем деле сыновей – будущих наследников бизнеса, в то время как все остальные социальные группы, прежде всего, обращались к помощи своих супругов. Выявленная тенденция еще раз наглядно свидетельствует, что если для большинства рассмотренных сословных групп участие членов семьи в торгово-промысловой деятельности было вынужденным, то купцы подходили к вопросу несколько иначе. Многие представители этой социальной

группы имели экономические возможности дать своей супруге сосредоточиться на ведении домашнего хозяйства. К ведению же своих дел купцы активно пытались приучить детей, пусть даже эффект от присутствия в лавке подростка или молодого человека был ниже такового более старшего члена семьи, каковым выступала жена предпринимателя.

Таблица 9

Привлечение членов семьи/наемных приказчиков в расчете на одного предпринимателя в Белевском, Веневском, Каширском и Крапивенском уездах Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Управленческий персонал	Белевский уезд	Веневский уезд	Каширский уезд	Крапивен-ский уезд
Купцы	Члены семьи	1,36	0,34	0,43	0,69
	Приказчики	0,43	0,97	0,71	0,54
Мещане	Члены семьи	0,18	0,17	0,27	0,30
	Приказчики	0,18	0,11	0,00	0,02
Крестьяне	Члены семьи	0,33	0,22	0,29	0,21
	Приказчики	0,08	0,03	0,07	0,08
Солдаты	Члены семьи	0,20	0,20	0,00	0,20
	Приказчики	0,00	0,00	0,00	0,10
Военные	Члены семьи	0,00	0,00	0,00	0,20
	Приказчики	0,17	0,40	0,67	0,20
Прочие	Члены семьи	0,00	0,00	0,14	0,20
	Приказчики	1,00	0,50	0,29	1,40

Таблица 10

Доли близких родственников предпринимателей, привлеченных к управлению торгово-промысловыми заведениями по гг. Тульской губернии Белеву, Веневу, Кашире и Крапивне в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Члены семьи предпри-нимателя	Белев, %	Венев, %	Кашира, %	Крапивна, %
Купцы	Жена	10,1	0,0	11,1	50,9
	Сын	65,2	100	83,3	15,1
	Брат	24,7	0,0	5,6	34,0
Мещане	Жена	64,7	57,1	80	25,0
	Сын	35,3	14,3	0,0	0,0
	Брат	0,00	28,6	20,0	75,0
Крестьяне	Жена	33,3	50	44,4	0,0
	Сын	33,3	0,0	33,3	0,0
	Брат	33,3	50	22,2	0,0

Таблица 10 (продолжение)

Сословные группы	Члены семьи предпринимателя	Белев, %	Венев, %	Кашира, %	Крапивна, %
Солдаты	Жена	50	0,0	0,0	0,0
	Сын	0,0	0,0	0,0	0,0
	Брат	50	0,0	0,0	0,0
Военные	Жена	0,0	0,0	0,0	0,0
	Сын	0,0	0,0	0,0	0,0
	Брат	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие	Жена	0,0	0,0	0,0	0,0
	Сын	0,0	0,0	0,0	0,0
	Брат	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 11

Доли близких родственников предпринимателей, привлеченных к управлению торгово-промысловыми заведениями по Белевскому, Веневскому, Каширскому и Крапивенскому уездам Тульской губернии в 1868 – 1871 гг.

Сословные группы	Члены семьи предпринимателя	Белевский уезд, %	Веневский уезд, %	Каширский уезд, %	Крапивенский уезд, %
Купцы	Жена	5,3	0,0	0,0	5,4
	Сын	68,4	81,8	100	86,5
	Брат	26,3	18,2	0,0	8,1
Мещане	Жена	100	83,3	100	50,0
	Сын	0,0	16,7	0,0	37,5
	Брат	0,0	0,0	0,0	12,5
Крестьяне	Жена	56,3	61,5	81,3	75,0
	Сын	18,8	23,1	12,5	25,0
	Брат	25,1	15,4	6,2	0,0
Солдаты	Жена	100	50,0	0,0	50,0
	Сын	0,0	0,0	0,0	50,0
	Брат	0,0	50,0	0,0	0,0
Военные	Жена	0,0	0,0	0,0	100
	Сын	0,0	0,0	0,0	0,0
	Брат	0,0	0,0	0,0	0,0
Прочие	Жена	0,0	0,0	100	100
	Сын	0,0	0,0	0,0	0,0
	Брат	0,0	0,0	0,0	0,0

Заключение

Специалисты отмечают тенденцию к усилению разнородности социального состава предпринимателей по мере развития капиталистических отношений в России во второй половине XIX века [16, с. 100–106]. В рамках настоящего исследования нам удалось показать, что в сравнительно более привлекательных для ведения бизнеса регионах Тульской губернии (г. Белев, имеющий доступ к судоходной Оке, села Крапивенского уезда, оказавшиеся на пути следования Московско-Курской железной дороги) такие сословные группы как крестьяне, солдаты и военные были шире представлены среди местных предпринимателей. На представительство среди хозяев бизнеса в конкретной местности военных и солдат также, по-видимому, напрямую влияло наличие поблизости войскового соединения, расположившегося на постой.

В условиях сохранявшихся патриархальных устоев женщины становились предпринимательницами отнюдь «не от хорошей жизни»: потеряв мужа-кормильца и не имея поддержки других родственников, вдова с маленькими детьми часто была вынуждена продолжать дело супруга или заводить собственное. В сельской местности такие ситуации, по-видимому, складывались чаще, чем в городе (здесь были не так широки возможности альтернативного заработка), а в более экономически развитых районах шансы на сохранение и продолжение унаследованного дела – выше. При этом было отмечено сравнительно малое представительство среди городских предпринимателей женщин из крестьянского сословия: оно было выявлено только по наиболее успешному в торговом отношении центру – Белеву.

Представляются интересными для дальнейших исследований данные, полученные при анализе привлечения предпринимателями уездов Тульской губернии приказчиков к ведению своих дел. Было установлено, что, за исключением городского купечества, остальные хозяева дела привлекали дополнительный управленческий персонал только в ситуации крайней необходимости, т.е. из расчета один человек на одну торгово-промысловую точку. В сельской местности этот показатель был еще меньшим, вероятно, ввиду в среднем меньшего ежедневного наплыва клиентов, позволявшего в отдельных ситуациях одному человеку управляться с двумя заведениями, расположенными рядом. В целом невысокие показатели привлечения дополнительных управленцев (было проведено сравнение с аналогичными показателями крупных городов Дальнего Востока), как и преимущественное использование в качестве приказчиков членов семьи хозяина бизнеса, свидетельствует как о достаточно низком уровне обеспеченности предпринимателей губернии капиталами, так и о сохранении среди них патриархальных подходов к организации своего дела. В пользу последнего тезиса свидетельствует то, что даже купцы-представители крупного и среднего предпринимательства более активно использовали труд своих близких, нежели обращались к наемному управленческому персоналу. Иной стратегии поведения придерживались предприниматели из числа чиновников, помещиков и офицеров, которые, не имея ни опыта, ни, в ряде случаев, возможности лично управлять своим делом, преимущественно использовали труд профессиональных управляющих.

При этом если представители большинства анализируемых сословных групп (мещане, крестьяне, солдаты) доверяли управление своим торгово-промышленным заведением преимущественно женам, то купечество, напротив, активно задействовало в своих заведениях сыновей и братьев. Такой выбор свидетельствует, что для них это была «игра в долгую», расчет на продолжение семейного дела следующим поколением, при финансовой возможности ограничить обязанности супруги кругом домашних дел.

Список источников и литературы

1. *Абдрахманов К. А. Особенности деловых отношений купцов и приказчиков в условиях приграничной провинции на примере Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2019. № 3 (11). С. 116–129.*
2. *Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX – XX веков. М.: Молодая гвардия, 2009. 642 с.*
3. *Барышников М. Н. Семейные фирмы в России: институциональное пространство функционирования в XIX – начале XX в. // Вестник Вятского государственного университета. 2006. № 15. С. 28–36.*
4. *Биленко Н. А. Товарный рынок Тульской губернии в процессе модернизации России второй половины XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Биленко Никита Алексеевич. Тула, 2018. 347 с.*
5. *Биленко Н. А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 4–9.*
6. *Биленко Н. А. Крестьянское предпринимательство в губернском городе Туле второй половины XIX века: формы, масштабы, тенденции развития [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4 (48). С. 52–62. URL: http://scientific-notes.ru/#new-number?id=53 (дата обращения: 01.02.2021).*
7. *Бирюков М. Ю. Персонал торговых заведений Российской империи в начале XX в. (на примере Курской губернии) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2013. № 8. С. 108–114.*
8. *Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» [ГУ ГАТО]. Ф. 90. Оп. 1. Т. 35. Д. 27490.*
9. *ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 16762.*
10. *ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17222.*
11. *ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17404.*
12. *Журавлёв С. С., Перепелицын А. В. Крестьянская торговля в Воронежской губернии в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века) // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2018. № 4. С. 682–689.*
13. *Зайцева О. М., Стрекалова Н. В. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: штрихи к социальному портрету // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, вып. 1 (171). С. 145–155.*
14. *Маслова И. В. Купечество уездных городов Вятской губернии в XIX в.: социально- психологический портрет // Филология и культура. Philology and Culture. 2010. № 21. С. 127–131.*
15. *Мельников М. В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 3. С. 46–51.*
16. *Никифоров О. А. История российского предпринимательства : учеб. пособие для академ. бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 270 с.*
17. *Пешкова О. В. Купечество Юго-Восточной Сибири: экономико-правовые условия организации бизнеса в условиях XIX в. // Историко-экономические исследования. 2003. № 1. С. 97–114.*

18. *Позняк Т. З. Торговая инфраструктура городов юга Дальнего Востока во второй половине XIX века // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 2. С. 36–48.*
19. *Тихомирова М. Н. Участие женщин в промышленном производстве России в конце 60 -начале 70 годов XIX века // Женщины. История. Общество. Тверь: ТвГУ, 1999. С. 34–46.*
20. *Филатова С. В. «Приказчик, грош в ящик, а пятак за сапог»: наемные служащие торговых купеческих заведений во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Среднего Поволжья) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект) : материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 194–200.*

References

1. Abdrakhmanov K. A. Osobennosti delovykh otnoshenii kuptsov i prikazchikov v usloviiakh prigranichnoi provintsii na primere Orenburgskoi gubernii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Features of business relations of merchants and sales representatives in the conditions of a frontier province on the example of the Orenburg province in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Istoriia povsednevnosti*. 2019. Issue 3(11). Pp. 116–129. [In Russian].
2. Andreevskii G. V. *Povsednevnaya zhizn' Moskvy na rubezhe XIX – XX vekov [Everyday life of Moscow at the turn of the 19th – 20th centuries]*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 2009. 642 p. [In Russian].
3. Baryshnikov M. N. Semeinye firmy v Rossii: institutsional'noe prostranstvo funktsionirovaniia v XIX – nachale XX v. [Family firms in Russia: institutional functioning in the 19th – early 20th century]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of Vyatka State University]*. 2006. Issue 15. Pp. 28–36. [In Russian].
4. Bilenko N. A. *Tovarnyi rynok Tul'skoi gubernii v protsesse modernizatsii Rossii vtoroi poloviny XIX v.: diss. ... kand. istor. nauk [The commodity market of the Tula Province in the process of modernization of Russia in the second half of the XIX century: Thes. ... Cand. Ist. Sciences]* 07.00.02 / Bilenko Nikita Alekseyevich. 2018. Tula. 347 p. [In Russian].
5. Bilenko N. A. ZHurnaly general'noj poverki torgovli i promyshlennyh zavedenij kak istoricheskie istochniki po izucheniyu vnutrennego rynka Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX veka [Journals of general check of trade and industrial institutions in Tula governorate as the historical sources on studying the domestic market of the Russian Empire in the 2nd half of XIX century]. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series of «Humanities»*. 2018. Issue 1. Pp. 4–9. [In Russian].
6. Bilenko N. A. Krest'yanskoye predprinimatel'stvo v gubernskom Tule vtoroy poloviny XIX veka: formy, masshtaby, tendentsii razvitiya. [Peasant entrepreneurship in the provincial city of Tula of the second half of the 19th century: forms, scales, development trends]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University]*. 2018. Issue 4 (48). Pp. 52–62 URL: http://scientificnotes.ru/pdf/053-008.pdf. (accessed: 01 February 2021) [In Russian].
7. Biriukov M. Iu. Personal torgovykh zavedeniy Rossiyskoy imperii v nachale XX v. (na primere Kurskoy gubernii) [Staff commercial establishments of the Russian empire at the beginning of XX century (on example of the province of Kursk)]. *Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya*. 2013. Issue 8. Pp. 108–114. [In Russian].

8. *Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyi arkhiv Tul'skoi oblasti». [State Archive of Tula Oblast (SATO)].* Fund. 90. Inventory 1. Vol. 35. File 27490. [In Russian].
9. *GATO [SATO].* Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 16762. [In Russian].
10. *GATO [SATO].* Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 17222. [In Russian].
11. *GATO [SATO].* Fund 118. Inventory 1. Vol. 8. File 17404. [In Russian].
12. Zhuravlev S. S., Perepelitsyn A. V. Krest'yanskaya torgovlya v Voronezhskoy gubernii v poreformennyy period (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Peasant's trade in Voronezh province in the post-reform period (second half of XIX – beginning of XX century)]. *Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya*. 2018. Vol. 45. Issue 4. Pp. 682–689. [In Russian].
13. Zaitseva, O. M., Strekalova, N. V. Zhenshchina kupecheskogo sosloviya g. Tambova v kontse XIX-nachale XX veka: shtrikhi k sotsial'nomu portretu [The Woman of Merchant Class of Tambov at the End Of 19th – The Beginning Of The 20th Century: Marks to a Social Portrait]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2018. Tambov. Vol. 23. Issue 1 (171). Pp. 145–155. [In Russian].
14. Maslova I. V. Kupechestvo uyezdnykh gorodov Vyatskoy gubernii v XIX v.: sotsial'no-psikhologicheskiy portret [Merchants of district cities of the Vyatka Province in the 19th century: a social and psychological portrait]. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2010. Issue 3. Pp. 127–131. [In Russian].
15. Mel'nikov M. V. Zhenskoye predprinimatel'stvo v period sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy: opyt vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [Women's entrepreneurship in the period of social and economic transformations: the experience of the second half of the 19th – early 20th centuries.]. *Vestnik NGTU im. R.Ye. Alekseyeva. Seriya: Upravleniye v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnyye tekhnologii*. 2012. Issue 3. Pp. 46–51. [In Russian].
16. Nikiforov O. A. *Istoriya rossiyskogo predprinimatel'stva : ucheb. posobiye dlya akadem. bakalavriata [History of Russian Entrepreneurship. Teaching guide for academic baccalaureate].* Moscow: Urayt Publ., 2018. 270 p. [In Russian].
17. Peshkova O. V. Kupechestvo Yugo-Vostochnoy Sibiri: ekonomiko-pravovyye usloviya organizatsii biznesa v usloviyakh XIX v. [Merchants of the South-Eastern Siberia: economic and legal conditions of business organization in terms of the 19th century]. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya [The Journal of Economic History & History of Economics]*. 2003. Issue 1. Pp. 97–114. [In Russian].
18. Pozniak T. Z. Torgovaya infrastruktura gorodov yuga Dal'nego Vostoka vo vtoroy polovine XIX veka [Trade infrastructure of cities in the South of the Far East in the second half of the XIX century]. *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya [Ojkumena. Regional researches]*. 2010. Issue 2. Pp. 36–48. [In Russian].
19. Tikhomirova M. N. Uchastiye zhenshchin v promyshlennom proizvodstve Rossii v kontse 60 – nachale 70 godov XIX veka [Participation of women in industrial production in Russia in the late]. *Zhenshchiny. Istoriya. Obshchestvo*. Tver: TvGU Publ., 1999. Pp. 34–46. [In Russian].
20. Filatova S. V. «Prikazchik, grosh v yashchik, a pyatak za sapog»: nayemnyye sluzhashchiye torgovykh kupecheskikh zavedeniy vo vtoroy polovine XIX - nachale XX v. (po materialam Srednego Povolzh'ya) ["Prikazchik, grosh v yashchik, a pyatak za sapog": hired employees of merchants' trading establishments in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries (based on materials of the Middle Volga region)]. *Material'nyy faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (regional'nyy aspekt) : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Material factor and entrepreneurship in the everyday life of*

Russian population: history and modernity (regional aspect)]. Materials of international scientific conf. St. Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2016. Pp. 194–200. [In Russian].

Дата поступления статьи: 24.02.2021
Дата решения о публикации: 25.03.2021

Date of receipt of article: 24.02.2021
Date of publication decision: 25.03.2021

Сведения об авторе
Лобачева Ирина Николаевна,
кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания
МБОУ «Центр образования – гимназия № 30»
(e-mail: irina3478@yandex.ru)

Information about the Author
Lobacheva Irina Nicolaevna,
PhD of History, Teacher of History and Social studies,
«Center of Education – Gymnasium No. 30»
(e-mail: irina3478@yandex.ru)